МОЙ
КУРСЪ
въ
ЛИПЕЦКЪ.
въ 1804 году.

МОСКВА, 1804.
Въ привилегированной Типографіи
Кряжева и Мея.

Книга подъ заглавіемъ: *Мой курсъ въ Липецкѣ*, можетъ быть напечатана --- Коллежской Совѣтникъ, Профессоръ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и печатаемыхъ въ состоящей подъ покровительствомъ Императорскаго Воспитательнаго Дома Типографіи книгъ Цензоръ,

ИВАНЪ ГЕЙМЪ.

МАРЬѢ АЛЕКСАНДРОВНѢ

СИМОНОВОЙ,

вѣ знакѣ
родственной любви и почтенія.

Примите жертву сердца ---
Кладу ее на олтарь дружбы.

Князь Николай Кугушевъ.

Публика читала уже двѣ книжки почти одинакаго содержанія. Два Автора обвороломъ предметъ писали разное: первой объяснилъ свойства Липецкихъ водъ и пользу отъ употребленія ихъ; другой рисовалъ искусною кистью прекрасныя окружности города, и любя природу и прогулки, описалъ ихъ. — А я старался узна-

вать всякую подробность касающуюся до Липецка, за сто лѣтъ назадъ бывшую, и что могъ свѣдать отъ старинныхъ жителей его, сообщаю здѣсь любопытнымъ.

Къ описанїю прибавилъ я и Журналъ мой. Онъ не важенъ, не интересенъ для Публики; но нѣкоторые изъ моихъ прїятелей прочтя рукопись пожелали, чтобъ я выдалъ въ свѣтъ Мой

курсъ въ Липецкѣ. — *Долго колебался я въ мысляхъ, наконецъ сила пріязни возмогла надъ предразсудкомъ — и я исполняю ихъ желаніе.*

Можетъ быть простой, несязной слогъ не покажется читателямъ; можетъ быть мало найдутъ интереснаго въ сей книжкѣ — я могъ бы наполнить ее сымыслами — сказками; но боялся, или не хотѣлъ погрѣшить противъ совѣсти —

одна истина пріятна, и сама собою. *Я держался этихъ словъ.*

Прошу читателей благосклонныхъ простить ошибки мои.

1 Іюня.

ГЛАВА I.

Топографическое описаніе города, нравы, произведенія, образъ жизни и проч.

Петръ Великій основалъ Липецкъ.

Городъ получилъ свое названіе отъ древней липы, которая росла на горѣ именуемой *Городище*. Иные утверждаютъ, что и близь лежащая липовая роща подала такую идею Государю. — По словамъ старинныхъ жителей

прежде бывшей здѣшней слободы, эта липа была высопы необыкновенной, а пѣнь ея (говоритъ преданіе) былъ около 33 вершковъ въ поперешникѣ. — Мнѣ разсказывали про это дерево много забавнаго; но о томъ упомяну послѣ.

Петръ Первый въ 1700 году проѣзжая въ Воронежъ, гдѣ строился корабельной флотъ, остановился изъ любопытства въ слободѣ, желая осмотрѣть по ту сторону рѣки Воронежа бывшій въ тогдашнее время непроходимой и на нѣсколько верстъ проспиравшійся лѣсъ. Государь обозрѣлъ его — зналъ,

что село Студеное производитъ чугунную руду, приказалъ близь подошвы одной горы построить заводъ, назвалъ его Липецкимъ, присоединилъ его къ Воронежскому воеводству и уѣздному городу Романову, который былъ извѣстное въ древности село достославныхъ *Романовыхъ*, Предковъ Государей Россійскихъ.

На этомъ заводѣ выливались чугунныя пушки, якори, и прочіе военные снаряды. Время отъ времени заводъ сей приходилъ въ лучшее состояніе, и наконецъ Липецкъ началъ производить все нужное

для флота и сухопутныхъ войскъ: это былъ арсеналъ, всегда готовый снабдить оружіемъ сто тысячь войскъ Петра Великаго. — Но время уничтожаетъ все..... Необозримой лѣсъ истребился, отъ завода остались одни почти развалины, производящіе въ душѣ какое - то сильное впечатлѣніе, и любопытной путешественникъ желая видѣть древность, найдетъ только груды камней, обросшихъ травою, и оставленныхъ на произволъ времени и собственныхъ его догадокъ!...

Екатерина II въ 1779 го-

ду раздѣля Государство Свое на Намѣстничества, повелѣла слободу, принадлежащую къ заводу, переименовать городомъ, пожаловала ему гербъ, представляющій въ щитѣ одно липовое дерево. — И такъ Липецкъ первоначальнымъ бытіемъ своимъ обязанъ Петру, а Екатерина въ честь Монарха утвердила оной городомъ.

Тамбовская Губернія имѣетъ его въ числѣ одинадцати уѣздныхъ городовъ своихъ. Липецкъ стоитъ подъ 53 гр. сѣверныя широты, и подъ 57 восточныя долготы. Главнѣйшая рѣка въ немъ Во-

ронежъ, раздѣляющая луговую сторону отъ нагорной. — Жителей въ городѣ щитается до 6000 человѣкъ обоего пола, включая въ то число купечество, однодворцевъ и казенныхъ работниковъ. Первое объявило капитала своего около 50 тысячь рублей. Липчане производятъ торгъ хлѣбомъ, скотомъ и медомъ, отправляя все оное сухимъ путемъ въ Москву. Сверхъ того купечество и не большое число мѣщанъ довѣрены отъ Воронежскихъ купцовъ на знатную сумму покупать сало, довольствуяся за труды свои нѣ-

сколькими процентами. Зажиточные изъ нихъ входятъ къ нимъ въ части. — Единственный промыслъ обывателей состоитъ въ дѣланіи на малыхъ домашнихъ домнамъ чугунныхъ котловъ, тагановъ и печныхъ заслоновъ. Они продаютъ такъ же желѣзо, поярковыя шляпы и разные садовые плоды и огородныя овощи.

Характеръ обывателей тихъ, они постоянны въ дружбѣ, вѣрны въ обѣщаніяхъ и какъ сродно Рускимъ — гостепріимны. — Въ Воскресные и праздничные дни, отцы заставляютъ дѣтей своихъ ходить

къ обѣднѣ, и сами смотрятъ за ними Во время молитвы. Праздность здѣсь нетерпима; мальчики и дѣвочки отъ 8 до 10 лѣтъ въ будни ни въ чемъ болѣе не упражняются, какъ въ вязаніи на деревянныхъ спицахъ шерстяныхъ чулокъ, колпаковъ и варегъ. Дѣти столь привыкли къ сей работѣ, что бѣгая по улицамъ, рѣзвясь, могутъ вывязать въ день по парѣ тѣхъ и другихъ. Крестьяне сосѣдственныхъ деревень охотно покупаютъ колпаки, по ихъ дешевизнѣ, и носятъ оные лѣтомъ и зимою вмѣсто шляпъ и шапокъ. Взро-

слыя дѣвушки, (невѣсты) осенью большую часть дня сидятъ въ особыхъ свѣтелкахъ и плетутъ кружева — себѣ въ приданое и на продажу. Иногда нѣсколько подругъ собираются въ одну горницу работать: тогда звонкіе голоса ихъ раздаются въ складныхъ пѣсняхъ и время летитъ непримѣтно. Такія *рукодѣльницы* величаются здѣсь *досужими дѣвицами*. — Женщины между прочими домашними работами валяютъ сермяжное, (такъ называемое) сукно, употребляемое ими, которое красятъ въ своихъ красильняхъ. Краска

дѣлается изъ кореньевъ: морены, дроку, и серпія, извѣстныхъ всѣмъ нашимъ крестьянкамъ. Женскій полъ вообще одѣвается чисто и любитъ показать себя отличнѣе отъ другихъ; но жаль, что по обычаю, коего ни какъ перемѣнить не возможно, въ мѣсяцы: Май, Іюнь, Іюль и Августъ, купецкія и мѣщанскія жены рядятся въ лисьи шубы, говоря при томъ, что жаръ ихъ не безпокоитъ. Чего не дѣлаетъ привычка. — но со всѣмъ тѣмъ — *бѣдныя женщины!!*

Сватовство здѣшнее столько же искренно, какъ и вообще

нравы ихъ: отецъ вздумавъ женить сына, спрашиваетъ у него только имя той, которая ему по мысли — благословясь идетъ къ родителямъ невѣсты, и обьявляетъ имъ причину своего прихода. — *Да* или *нѣтъ*, рѣшатъ участь сына и дочери. Когда согласны, то ударяютъ по рукамъ — запиваютъ здоровье и будущее счастье помолвленныхъ. Невѣста не прежде узнаетъ о томъ, какъ посадятъ ее за столъ и повезутъ въ церковь. — Женихъ не заботится о приданомъ, оно *вѣрно* будетъ къ нему доставлено безъ рядной,

въ довольствѣ, и безъ всякаго напередъ обѣщанія. Любовь и вѣрность супружеская здѣсь свято хранятся, — мрачные облака подозрѣній не затмѣваютъ ясности счастливыхъ дней. — — Такъ живали наши прадѣды! женихъ не полагалъ своего счастія въ приданомъ невѣстиномъ; коварства, обмана тогда гнушались — искренность и правда были общіе законы, а честь правило во всемъ: прежніе люди называли это *золотымъ вѣкомъ*.

ГЛАВА II.

Описаніе Липецка.

Первые дни по пріѣздѣ моемъ въ Липецкъ ходилъ я изъ любопытства по всему городу — искалъ украшеній, думалъ найти памятники (•)... Надобно представить себѣ большое село, украшенное пятью церквами, изъ коихъ три каменныя .. — Липецкъ не зна-

(•) Въ чужихъ краяхъ, въ каждомъ почти городѣ --- старинномъ --- путешественникъ читаетъ на нихъ описаніе какого нибудь достопамятнаго происшествія.

чилъ бы ничего, естьлибъ не было здѣсь минеральныхъ водъ, открытыхъ еще во времена Великаго Петра, которыя опять извѣстны стали въ 1800 году. Дворянство изъ разныхъ мѣстъ Россіи ежегодно пріѣзжавшее сюда для пользованія, нуждалось въ квартирахъ: онѣ не хороши, беспокойны и — дороги. Купечество здѣшнее и помѣщики, желая доставить гостямъ покой, начали строиться; нынѣшнимъ лѣтомъ болѣе ста домовъ уже выстроено и всѣ довольно изрядной Архитектуры. Есть надежда, что будущій годъ прибавитъ

ихъ еще болѣе — Публика будетъ довольна, и городъ приметъ со всѣмъ другой видъ.

Отъ многочисленнаго съѣзду прошлаго года поднялась на все непомѣрная цѣна: дороговизна была чрезвычайная! — Худо бѣдному человѣку! не могъ онъ воспользоваться дарами благодѣтельной природы — лечить себя! Что дѣлать ему было? Оставить намѣреніе свое и съ горестнымъ сердцемъ отвлечь свои мысли отъ цѣлебныхъ водъ Липецкихъ. Но Богъ! благій Творецъ всѣхъ человѣкъ — и АЛЕКСАНДРЪ, возлюбленнѣй-

шій Монархъ нашъ, Отецъ подданныхъ Своихъ, облегчитъ участь страждущихъ! Есть уже начало милосердыхъ Его намѣреній.... правительство не опуститъ и нужныхъ къ тому мѣръ.—Солнце взойдетъ надъ Липецкомъ, благотворными лучами освѣтитъ и согрѣетъ стеняющихъ подъ тяжкимъ игомъ болѣзней.

Начальникъ Губерніи при самомъ открытіи весны откомандировалъ одного чиновника въ Липецкъ, препоруча ему сдѣлать всѣ нужныя распоряженія къ продовольствію пріѣзжающихъ въ городъ. Гнѣ

Ру — цѣ войдя во всякую подробность, разсмотря, сообразивъ, къ удовольствію Публики учреждаетъ должной порядокъ. — Вотъ какъ одинъ умной, благонамѣренной человѣкъ можетъ дать всему иной видъ, и за то по справедливости заслужить должную благодарность отъ всѣхъ. — Таковое отступленіе отъ моего описанія надѣюсь простятъ мнѣ — *люди признательны*. — Иду по городу.

Читайте описаніе Липецка.

Жаль, что оный не выстроенъ по плану: но онъ его

еще и не имѣетъ. Улицы узки, кривы и не вымощены; дождь дѣлаетъ ихъ неспособными ни къ ходьбѣ, ни къ проѣзду. Жители могли бы поправить первоначальную свою ошибку: въ самомъ городѣ въ горахъ, на которыхъ онъ построенъ, видѣлъ я къ тому годные камни, и употребляемые уже изъ нихъ на крыльца домовъ и фундаменты. — Обывательскіе дома низки, выстроены не по правиламъ Архитектуры, и почти всѣ вообще крыты соломой. Въ срединѣ города 60 ветхихъ лавокъ составляютъ Липецкой гостин-

ной дворъ, въ которомъ нельзя ничего путнаго достать. Здѣшнее купечество не любитъ держать много хорошаго товару въ своихъ лавкахъ, или какъ говорятъ они: товары на господскую руку не продаются. — Они правы: до сего времени кромѣ малаго положеннаго числа судей, никто бы не хотѣлъ ѣхать въ Липецкъ — за нарядами. . . Лебедянская ярмонка снабжала ихъ всѣмъ нужнымъ. — —

Естьли кому вздумается полюбоваться разнообразными картинами природы и искусства, — совѣтую взойти на

гору, гдѣ строится церковь во имя Рождества Богородицы. Храмъ сей придаетъ большее украшеніе городу; онъ отдѣлывается въ древнемъ вкусѣ (въ новомъ для насъ) и походитъ нѣсколько на храмъ Св. Софіи въ Константинополѣ. Здѣшній помѣщикъ Петръ Лячь Влмневъ стараніемъ своимъ и суммою доброхотныхъ дателей по плану и работѣ одного Италіанца привелъ почти къ концу сіе великолѣпное зданіе — имѣя въ сердцѣ вѣру, усердіе, а въ виду благодарность и — славу. Онъ Влмневъ соорудилъ себѣ тѣмъ

вѣчный памятникъ въ сердцахъ добрыхъ гражданъ Липецка. — Остановясь на площади, весь городъ передъ глазами — видишь вдругъ домики дворянъ, приказно-служителей съ небольшими зеленѣющимися садиками, въ которыхъ разбиты палатки пріѣзжихъ — тамъ гуляютъ толпы народа, по улицамъ ѣздятъ различные екипажи, — вездѣ многолюдство — вездѣ новые виды. По другую сторону представляется бархатной лугъ, рѣка Воронежъ разсѣкаетъ его частыми своими кривыми истоками; на лѣво видѣнъ боль-

шой прудъ, болѣе похожій на озеро; плотина изъ дикаго камня въ видѣ полукруга имѣетъ около четырехъ верстъ. Рыбаки каждой вечеръ разсыпаются по пруду въ лодкахъ, ловить рыбу. За прудомъ мѣлкой кустарникъ оттѣниваетъ рощи — а тамъ, на нѣкоторой возвышенности синѣется высокая куща и горизонтъ простирается прямо верстъ на двѣнадцать. — Но это только слабой абрисъ прекрасныхъ окружностей Липецка. — Не могу описать ихъ въ точности; признаюсь — рисовать не мое дѣло.

ГЛАВА III.

Дворецъ Петра Перваго. Старинная церковь. Минеральной колодезь. Его возобновленіе. Бульваръ.

Спѣшу видѣть домъ Великаго Петра! — Спѣшу преклонить колѣна въ храмѣ Рождества Христова, которому въ основаніе Самъ Государь положилъ первой камень. — Вхожу въ деревянную церковь (выкрашенную съ наружи красною краскою), и покланяюсь Престолу Всевышняго!

Церковь не великолѣпна;

въ ней не сіяетъ золото; но при входѣ почувствуешь свя. щенной трепетъ, тотъ часъ изчезаетъ въ воображеніи цѣлый вѣкъ и думаешь быть предъ лицемъ Петра. Старинной иконостасъ рѣзной работы показываетъ, что и въ тогдашнее время пеклись о художествахъ. Образа, Спасителя, древней живописи съ высокою надписью: *Царь Царей и Богъ Богамъ*, и Божіей Матери, поставлены оба по правую и лѣвую сторонамъ Царскихъ дверей.

Нынѣшніе живописцы не пишутъ такъ какъ прежде. —

Подлѣ Богоматери изобра-

жены орудія сострастей. Въ лицѣ Маріи видны благоговѣніе и сострадательность. Живопись довольно изрядная; безъ сомнѣнія то писалъ Русской, можетъ быть Суздалецъ, подражатель Рафаэля. (*) Черты правильны и колоритъ свѣжъ. По окончаніи службы подошелъ я къ священику и говорилъ съ нимъ долго; онъ мнѣ показался человѣкомъ тихимъ, и по моему мнѣнію это первое достоинство въ служителѣ вѣры. Мнѣ хотѣлось уз-

(*) Думаю всѣмъ извѣстно, что Суздальцы наши взяли съ него примѣръ, но -- далеко отстали.

нать отъ него, не хранятся ли тамъ еще какія достопамятныя вещи отъ временъ Перваго Императора? Онъ показалъ мнѣ деревянной крестъ, поставленный въ олтарѣ за престоломъ; но прибавилъ къ тому: „ не смѣю увѣрять, „ какъ давно оный хранится; „ думаю лѣтъ около шестидесяти. “ Онъ сказалъ это съ такимъ видомъ, какъ бы хотѣлъ произвести во мнѣ сомнѣніе. Не отъ временъ ли то В-ликаго Государя? ... Нѣтъ! тогда его ужъ небыло! — Я вышелъ.

И у туда, гдѣ нѣкогда обитала премудрость и слава сѣ-

вера! — Дворецъ Монарха, безцѣнный мочуменшъ Россіи, есшь деревянный домъ на каменномъ фундаменшѣ о трехъ покояхъ и самой простой архитектуры. Домъ не болѣе 6 саженъ въ длину и 5 въ ширину. Въ каждой комнатѣ по три окна рядомъ; крыльцо переднихъ сѣней сдѣлано изъ плитняка и коцуля. Подъ всѣмъ домомъ были погреба съ лишкомъ на два аршина, въ угольной комнашѣ есшь входъ въ оные. Къ сему корпусу противъ заднихъ дверей пристроены сѣни и кухня. Строеніе все изъ дубоваго и сосноваго лѣса, кры-

по лубьями съ дранью, но отъ времени и отъ дождей изъ фундамента и крыльцевъ во многихъ мѣстахъ выпадали камни. Въ нынѣшнемъ году во всемъ дѣлается переправка.

Должно хранить бывшее священное жилище Премудраго Просвѣтителя Россіи! Пускай потомство смотритъ на оное съ радостнымъ сердцемъ; пріятное напоминовеніе услаждя взоры произведетъ въ нихъ новыя чувства удовольствій. Какой Россіянинъ не пріѣдетъ нарочно, такъ сказать, поклониться жилищу Великаго изъ Царей! и кто не взглянетъ съ

благоговѣніемъ на драгоцѣнныя остатки древности? . . . .

— Внутри комнатъ нѣтъ никакого украшенія. — Роскошь кажется не прикасалась къ стѣнамъ ихъ: стѣны и потолокъ были вымазаны глиною съ рубленой шерстью и покрыты известью. Въ первой комнатѣ, (надобно думать въ залѣ) стоитъ большой досчатой шкафъ: вѣкъ назадъ называли его *тавло ив*, говоря языкомъ нашихъ прадѣдовъ. Въ спальнѣ есть другой шкафъ, но художественнѣе перваго: частыя перегородки изъ точеныхъ столби-

ковъ раздѣляютъ ящики, а верхъ украшается точенымъ же карнизомъ. — Кто знаетъ? можетъ быть въ одномъ изъ нихъ хранились безсмертныя узаконенія Государя? можетъ быть.... Но кто мнѣ о томъ скажетъ? — Шестидесятилѣтній старикъ, который теперь живетъ въ задней связи Дворца, ничего не могъ отвѣчать на мои вопросы. — Любопытныя произшествія закрыты отъ насъ завѣсою невѣдѣнія. Много слыхалъ я; но не все помѣщаю здѣсь — люди стоящіе довѣрія, отъ коихъ узналъ я нѣкоторое, имѣютъ

право требовать отъ меня сообщенія того.

Любопытный спроситъ: гдѣ столъ Монарха, на которомъ была простая Его трапеза? — Гдѣ кровать Его, на которой отъ трудовъ своихъ покоивался Онъ только нѣсколько краткихъ часовъ?— Нѣтъ ихъ! — Жители Липецка! вы моглибы знать это.... но, увы!!!

Между дома. и такъ называемой *красной церкви*, говорятъ, былъ ключь минеральныхъ водъ, самой тотъ, которой открылъ Петръ I. Государь живши на заводахъ, упо-

требляль его воду, и найдя въ ней цѣлебную силу, приказалъ пользоваться ею больнымъ казенным работникамъ и жителямъ слободы. Тогда же издалъ именный указъ о томъ и пріобщилъ къ нему правила писанныя въ Олонцѣ, подъ названіемъ: объявленіе о Марціальныхъ водахъ. (*) Колодезь сей нынѣ заваленъ; сбыватели выдумали басню ужасную для слуха, и для того завалили его. Трудно повѣ-

---

(*) Липецкія воды имѣютъ одинаковыя свойства съ Олонецкими. Объявленіе пріобщено въ концѣ сей книжки.

рить разсказамъ о произшествіи, котораго никто не видалъ; выдумка можетъ быть воображенія переходила отъ одного къ другому, отъ чаю увеличиваясь наконецъ стала намъ извѣстна по преданію; но какъ бы то ни было, должно кончить тѣмъ, что колодезь болѣе не существуетъ, и едвали когда былъ на томъ мѣстѣ. Нынѣ минеральной ключь вышекаетъ на нѣсколько сажень ниже подъ берегомъ рѣчки Лиліца.

Мнѣ удалось узнать достовѣрнѣе, кто былъ возобновитель сего минеральнаго колодезя, бывшаго столь дол-

гое время въ забытіи. Гнъ *Арнской*, главной смотритель заводовъ, старинный житель Липецка, почтенный по лѣтамъ и самъ по себѣ, разсказалъ мнѣ слѣдующее:

Въ 1799 году Генералъ *Львовъ* по какому-то случаю пріѣхалъ въ Липецкъ. Онъ давно зналъ о его древнихъ заводахъ, и для того остановился на нѣсколько дней въ городѣ, чтобъ осмотрѣть любопытное. Минеральныя воды обратили на себя все его вниманіе; онъ нашелъ ихъ дѣйствительными. На возвратномъ своемъ пути въ Воронежъ

заѣзжаетъ онъ въ деревню Гжи *Елевой* и находитъ ее въ жалостномъ положеніи; о а крайне спрадала! — постель была всегдашнимъ ея удѣломъ, и всѣ лекарства и пособія врачей оставались недѣйствительными — тщетными. Сія нещастная бросила и то и другое, положилась на произволъ судьбы, и ожидала рѣшенія — смерти! Генералъ *Львовъ* движимъ будучи состраданіемъ, совѣтуетъ ей ѣхать въ Липецкъ и тамошную воду испытать. Погибающій охотно рѣшается на все для своего спасенія. — Она проводя своего

гостя и благодѣтеля велитъ себя везти къ водамъ. Съ мѣсяцъ употребляла ихъ и почувствовала въ себѣ ощутительную перемѣну, — а осенній куръ, употребленный ею въ томъ же году, совсѣмъ излечилъ ее. — Я имѣлъ удовольствіе видѣть ее въ Липецкѣ совершенно здоровою. — Потомъ разнесся слухъ о водахъ по всей Губерніи; на другой годъ весною нѣсколько фамилій пріѣхало для пользованія — многія получили желаемое, и тогда городовой уѣзднній Лекарь отнесся о сихъ водахъ въ Медицинскую Коллегію, и все-

подданнѣйше донесъ о томъ Г о с у д а р ю. По имянному указу воды были освидѣтельствованы, и послѣ многихъ ученыхъ преній господъ Медиковъ найдены цѣлебными. Съ 1800 года потекло исцѣленіе изъ сего спасительнаго колодезя и нынѣ пріѣзжаютъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Государства всякаго званія люди пить воду здоровья.

Мѣстное положеніе сего колодезя есть противъ самаго чугуннаго завода и мѣльницы, принадлежащей городу. Весь берегъ, начиная отъ дома, гдѣ жилъ главной начальникъ заво-

довѣ, до самого моста выстланъ плитнякомъ; рѣчка Липецъ отдѣляетъ песчаной острозокъ, разбитый дорожками, обсаженными по обѣимъ сторонамъ соснами. На островѣ находится нѣсколько лавокъ пріѣхавшихъ изъ Москвы купцовъ съ разными товарами — много разбито палашокъ, въ которыхъ укрываются отъ солнца, иные освѣжаютъ себя лимонадомъ, а любители карпъ убиваютъ время за бостономъ.... Тамъ, гдѣ прежде выпаскивались изъ завода готовыя пушки, сдѣлана галерея, (грѣшно такъ на-

звать,) защищенная съ трехъ сторонъ рублеными березками; но въ Липецкѣ покудова еще нѣтъ обѣщанной новой — лучшей, и публика назвала ее галереею, необходимою для отдохновенія; дамы охотно покоятся на деревянныхъ ея лавкахъ.... Все это вообще называется *Бульваромъ*.

Липецкъ можно назвать хранилищемъ прекрасныхъ водъ, и — мѣстомъ веселостей и забавъ. Сегодня въ дворянской улицѣ, по которой я часто прохаживаюсь и любуюсь вновь отстроенными домиками, попадаются мнѣ на встрѣчу нѣ-

сколько дамъ и кавалеровъ, галопирующихъ на прекрасныхъ лошадяхъ.... Какъ не остановиться и не полюбопытствовать? Въ прекрасныхъ Амазонкахъ узнаю Княженъ Г... и Щ...! Останавливаюсь и смотря имъ вслѣдъ, думаю: за пять лѣтъ предъ симъ есть-либъ вздумалъ кто предсказать — разсмѣшить — что нѣкогда будутъ Княжны жить лучшее время года и прогуливаться, находя въ томъ удовольствіе — въ такомъ городѣ, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ соломы и грязныхъ улицъ.... Кто бы тому повѣрилъ? ....

Гдѣ этотъ городъ? .... За чѣмъ быть тамъ? .... А кто знаетъ, что будетъ еще чрезъ десять лѣтъ? .... Первое столько же вѣроятно, какъ и послѣднее. —

Липецкъ, не отнимая славы цѣлебныхъ водъ его, можно такъ же смѣло назвать и увеселительнымъ домомъ Москвы. Вотъ наконецъ Русскіе Спа, Баденъ, Офенъ и проч. Желательно, чтобъ наши воды для пользы общей удержали славу свою, которая уже [illegible] объ нихъ и въ чу[illegible]

Всякой день въ 4 часа по утру и въ 6 вечера публика прогуливается по бульвару. — Какое многолюдное собраніе! точнаго числа опредѣлить не можно, и 500 человѣкъ гуляющихъ обоего пола не сдѣлаютъ конца щета. Москва и Петербургъ показали многихъ своихъ красавицъ счастливому Липецку. — Сто милыхъ дѣвицъ видишь здѣсь ежедневно гуляющихъ — съ вѣчною улыбкою на устахъ и живыми на щекахъ розами. — — — Баснословіе, говоря намъ о Цитерѣ, представляя волшебныя картины острова любви,

воспламеняетъ воображеніе наше, описывая красоту юныхъ Грацій и плѣнительныя игры рѣзвыхъ Нимфъ; но я забываю все — не вѣрю картинамъ представляющимъ красавицъ вымышленныхъ — здѣшній бульваръ въ глазахъ моихъ: Цитера славилась храмами — жертвами — маленькой городокъ нашъ гордится милыми, прелестными Россіянками. Терпсихоры, Психіи, Аглаи различествуютъ отъ нихъ только однѣми именами; но онѣ такъ же милы, также прелестны! — Какъ пріятно видѣть юныхъ воспитанницъ

нѣги, когда онѣ забывъ шумные пиры столицъ, съ веселыми лицами, съ видомъ искренняго удовольствія смотрятъ на бездѣлки ничего незначущія — охотно входятъ въ знакомства съ тѣми, которыхъ фортуна раздѣлила между собою неравенствомъ состояній; но онѣ слѣдуя побужденію природы — собственнымъ чувствамъ, презирающъ предразсудки, забываютъ неравенство, и дѣлаются ихъ подругами. — Славтесь! славтесь красотою и добродѣтелью!

ГЛАВА IV.

Приходская церковь Успенія Богородицы. Исторія чугуннаго завода.

Сегодня я былъ въ той части города, гдѣ нѣкогда существовалъ мужеской монастырь Успенія Богородицы. Обитель сія нынѣ опустѣла; прежде бывшее братство переведено въ Тамбовъ. На мѣстѣ семъ осталась каменная церковь, обращенная въ приходскую — деревянная колокольня, и часовня съ кружкой для общаго вкладу. Все это по-

строено на берегу зеркальнаго пруда; въ тихой вечеръ въ немъ живописуются всѣ противуположные виды — безподобная картина натуры!

Долго я ходилъ по окружнымъ мѣстамъ монастыря и искалъ остатковъ тихаго жилища отшельцовъ міра. Спрашивалъ у каждаго встрѣчающагося о первоначальномъ основаніи монастыря, и всегда оставался неудовлетвореннымъ. Бродя въ задумчивости по берегу пруда, вижу вдругъ монаха идущаго прямо ко мнѣ. Мысли мои ожили, я обрадовался видя на-

конецъ человѣка, которой (думалъ я,) разскажетъ мнѣ всякую подробность; но, предчувствіе не всегда говоритъ правду. Вошедъ въ разговоръ съ новымъ своимъ знакомцемъ, слышу отъ него сказки, похожія ужасами на воображенія *славной* Гжи Радклифъ, (какъ пишутъ въ нашихъ газетахъ). Но къ щастію сей человѣкъ скоро по словамъ его скинетъ черное свое платье и вступитъ опять въ свѣтъ. Удивительно какъ онъ судилъ о характерахъ, о Стоикахъ, и съ жаромъ вступался за всѣхъ монаховъ въ свѣтѣ. — Я не

хотѣлъ спросить его, для чего онъ оставляетъ братство свое и добровольно бросается въ пучину свѣтской жизни.

„Не забудте, сказалъ онъ „мнѣ между прочимъ, посмот„рѣть на этой скалѣ пещеру, „она очень — очень любопыт„на!“ — Кому принадлежала она? спросилъ я его. — Послѣ нескладной басни, обезображенной его замѣчаніями, узналъ я: кто высѣкалъ пещеру — неизвѣстно. Я мысленно благодарилъ полумонаха избавившаго меня напраснаго труда подниматься на крутую гору и видѣть идеальное жилище не-

извѣстнаго. Я воротился. Черной мой Чичерони проводилъ меня до колодезя, сдѣланнаго въ срединѣ колокольни. Мы оба напились изъ него чистой какъ хрусталь воды и — разстались на вѣкъ. Онъ пошелъ куда ему было надобно, а я остался осмотрѣть родники, которые бьютъ во множествѣ въ низу колокольни и составляютъ изъ себя озеро. —

Въ церквѣ нѣтъ ничего старинnаго, нѣтъ никакого описанія. Говорятъ, такъ называемая церковная лѣтопись хранится у Тамбовскаго Епископа, перевезенная вмѣстѣ

при переводѣ братства; но это сомнительно. — Путешественникъ скажетъ только со мною: здѣсь нѣкогда была Успенская обитель! Благочестивые сыны церкви смиряли себя на семъ мѣстѣ постомъ и молитвами, молили о Христіанствѣ и готовили себѣ свѣтлое жилище въ вѣчности!

Опять я возвратился къ развалинамъ завода и осмотрѣлъ его остатки.

Не далеко отъ завода навалены превеликіе бугры уголья тысячь на десять рублей; въ заводѣ болѣе не работаютъ и уголь отъ времени превра-

тился въ мусоръ — трава начинаетъ покрывать его съ верху. — Заводъ сей по недостатку дровъ переведенъ въ Екатеринославскую Губернію и нынѣ извѣстенъ тамъ подъ именемъ Луганскаго. Здѣшнюю руду доставали въ пяти верстахъ близь села Студенаго; увѣряютъ, что изъ 1000 пудовъ такової руды выходило 700 пудовъ чугуну. — Должно пожалѣть о потерѣ способовъ къ возобновленію столь выгоднаго завода!

Вотъ его исторія.

Въ 1755 году Императрица Елисавета Петровна пожа-

ловала его и другіе четыре приписные къ нему завода во владѣніе Князю П. И. Репнину. Около 16 лѣтъ онъ владѣлъ ими, и пользовался всѣми доходами; потомъ они были имъ проданы опять въ казну и сіи вулканы снова начали производить громоносныя орудія для корабельнаго Донскаго флота; но лѣсъ, раздѣленный на участки, въ 16 лѣтъ истребился до того, что заводъ долженъ былъ остановиться и наконецъ рушиться. А тамъ, гдѣ былъ непроходимой лѣсъ, наводящій ужасъ — остались мѣлкіе кустарники. —

Рука человѣческая истребляетъ почти такъ же какъ и рука времени ! . . .

Въ здѣшнемъ магазинѣ хранятся модели и формы пушекъ, множество заводскихъ матеріаловъ и проч. — Долго я искалъ тѣ полосы, которыя были вытянуты собственными руками Великаго Государя; но мнѣ сказали, что во время владѣнія Князь Репнина заводами отправилъ онъ одну въ Петербургъ, а другая какимъ-то случаемъ досталась Гну *Гичу*, а третья не извѣстно кому.

Примѣч. Къ сожалѣнію, естьли правда, слышалъ я, будто бы одна изъ сихъ драгоцѣнностей увезена въ Англію, около послѣднихъ лѣтъ владѣнія Князя Репнина.

ГЛАВА V.

Разбитіе старыхъ пушекъ. Восковой кабинетъ фигуръ.

„Въ древнія времена Гре-
„ки и Римляне смотрѣли Олим-
„пійскіе и звѣриныя свои иг-
„ры, и рукоплескали смѣлымъ
„бойцамъ, сражающимся со
„свирѣпыми звѣрьми. Женщи-
„ны ихъ были также строгія
„зрительницы, сказалъ мнѣ
„одинъ изъ моихъ знакомыхъ,
„для чего бы и намъ не выду-
„мать что нибудь похожее
„на каруселъ? “ — Это было сказано на Лицецкомъ Бульварѣ, въ ту минуту, когда мы

подходили къ тому мѣсту, гдѣ разбиваютъ старыя пушки: это такъ дѣлалось. — На маленькой площадкѣ, и въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ завода сдѣланъ деревянной саженъ 15 въ высоту шкафоръ съ желѣзнымъ блокомъ. Двадцать человѣкъ казенныхъ работниковъ, получающихъ по 6 копѣекъ на день, трудятся надъ сей работой. — Часть разбитой пушки, пудовъ въ 80, обматываютъ кругомъ канатомъ, въ которой по закрѣпленіи вздѣваютъ опущенной крюкъ съ блокомъ, и поднимаютъ тяжесть отъ земли ар-

шина на два; цѣльную пушку подкатываютъ шестами и кладутъ оную поперегъ двухъ пушекъ — отъ времени и сильныхъ ударовъ онѣ до половины вбиты въ землю — къ крюку привязываютъ длинную веревку, и отступя сажени четыре, канатъ блока навертываютъ на воротъ. Отломокъ пушки поднимается медленно; зрители смотрятъ, ожидаютъ — Героини наши безъ малѣйшей робости подходятъ къ шкапору и ежеминутно ждутъ, такъ сказать, развязки піесы. — Отломокъ поднятъ до самаго верхняго

блока; одинъ человѣкъ дергаетъ за веревку; крюкъ своимъ наклоненіемъ спускаетъ 80 пудовую тяжесть и пушка раздѣляется на двое (•). Тѣмъ кончится непріятливое ожиданіе любопытныхъ и одинъ мигъ стоитъ двухъ часовъ работы. — Но сіе зрѣлище лучше древнихъ игръ Олимпійскихъ; въ нихъ не страждетъ человѣчество.

Между прочими зрѣлища-

( ) Одинъ разъ при таковомъ ударѣ вылетѣла изъ пушки летучая мышь. — Кто не припомнитъ баснь о горѣ, родившей мышь.

ми въ Липецкѣ Гнъ Пекчи, Миланской уроженецъ, открылъ кабинетъ восковыхъ изображеній. Это мастерское произведеніе рукъ человѣческихъ доведено до такой степени совершенства, что превосходитъ всякое вѣроятіе. — Войдя въ кабинетъ увидишь живыхъ людей стоящихъ и покоящихся въ креслахъ, въ платьяхъ приличныхъ ихъ обычаямъ и званіямъ. Вся группа фигуръ представляется вдругъ глазамъ зрителя. — Не думаю, чтобъ можно было еще что нибудь сдѣлать натуральнѣе и живѣе изъ воску, какъ лица

ихъ? Всего больше удивляютъ свѣтящіеся эмальевые глаза, въ которыхъ видны острота и томность; волосы, брови, рѣсницы все такъ натурально, что заставляютъ забыться. . . . Кажется ожидаешь услышать разговоръ Вольтера и Руссо, двухъ вѣчныхъ непріятелей: художникъ примирилъ ихъ, посадя одного подлѣ другова. — Но это воскъ! . . . .

Разсматривая всѣ фигуры по порядку дохожу до двухъ старухъ (фурій) изъ Парлемя, которыя по адской злобѣ отравили 3000 человѣкъ въ Сициліи. Не надобно бы чи-

тать строкъ этихъ на при-
битомъ объявленіи, довольно
взглянуть и прочесть на ли-
цахъ ихъ: *злодѣйки*! Вообра-
зивъ Медузу съ звѣрскими гла-
зами — это одна; представя
себѣ Мегеру — это другая!
тотчасъ отворачиваешся и
ищешь улыбающагося лица —
находишь Св. Іосифа съ благо-
говѣніемъ смотрящаго на Пред-
вѣчнаго Младенца: тогда за-
бываешь все суетное и дума-
ешь о Божествѣ! — Худож-
никъ занялъ мысль изъ карти-
ны Рафаэля.

Здѣсь къ дополненію удо-
вольствій строится Театръ.

Воронежская труппа Актеровъ обѣщаетъ играть трагедіи, оперы и проч. Какъ будетъ все это играно — увидимъ. . . .

ГЛАВА VI

Троицынъ день нашихъ и древнихъ временъ. Анекдотъ о Петрѣ I.

На здѣшнемъ общемъ гуляньѣ на бульварѣ, всякій день увидишь что нибудь новинькое; кажется всѣ единодушно желаютъ доставить новыя занятіи для публики: очень часто музыканты играютъ на открытомъ воздухѣ — не рѣдко пѣсельники поютъ пѣсни, иногда музыка и хоръ пѣвчихъ составляютъ концертъ. Критика не взыска-

ствуетъ здѣсь — всякой тѣхъ мыслей: естьли что дѣлается отъ усердія съ добрымъ намѣреніемъ, и наконецъ естьли нѣтъ ни *Роде*, ни *Паска*, то какъ можно строго судить дѣтей - музыкантовъ, въ сравненіи съ сими двумя славными Артистами? . . . . Липецкъ не Петербургъ!

Въ день Святыя Троицы горожанки всякаго званія въ лучшихъ праздничныхъ платьяхъ приходили на бульваръ смотрѣть людей — казать себя и слушать музыку. Пестрота ихъ нарядовъ походила на лугъ, испещренной различ-

ными цѣѣтами, и вѣрно изъ десяти дѣвушекъ едва увидишь одну, которая бы и сама не походила на цѣѣтокъ. Естьли онѣ не красавицы, то каждая заставитъ назвать себя *милою*. Молодыя замужнія мало чѣмъ уступятъ имъ; но жаль, что румяна и бѣлилы портятъ натуру! . . .

Сказываютъ, одинъ вѣкъ назадъ, въ день Святыя Троицы пустошныя слободскія дѣвушки за часъ до восхожденія солнца собирались передъ своими домами, и потомъ всѣ хаживали въ ближнюю рощу *завивать вѣнки*. Добрые молодцы

(хваты) *въ синихъ кафтанахъ* (*) проводя ихъ — глазами, — шли съ протяжными пѣснями — на гору къ высокой липѣ.

Тамъ дожидаясь, частенько посматривали на небо, чтобъ не покрылось тучами, то оглядывались назадъ въ рощу, скоро ли покажутся ихъ прелестницы. — Солнце между тѣмъ садится и — красавицы колоннами начинаютъ выходить изъ лѣсу; у каждой на головѣ зеленый вѣнокъ, а въ рукахъ цвѣты; наконецъ

(*) Лучшій нарядъ.

вся долина занимается *красными Дѣвушками* и рѣзвые зефиры играя развѣваютъ ихъ разноцвѣтныя ленты. — Подходя къ горѣ, громкой хоръ привѣтствуетъ прелестницъ; тутъ сердце любовника трепещетъ — тутъ встрѣчаются ихъ взоры — тутъ милая улыбка объясняетъ душевныя ихъ чувства и — тогда, прощай тайна! все открыто!... Но кому замѣчать въ это время? Каждой забывъ себя не видитъ — кромѣ любезной его сердцу. — Пуки цвѣтовъ превращаются въ вѣнки и размѣнясь ими съ подругами сво-

ими и украсивъ свои головы идутъ потомъ всѣ самдругъ къ кудрявой липѣ. — Тотчасъ составляется кругъ, раздаются пѣсни, а маспера и мастерицы пляшутъ въ срединѣ его. — Одна скромная луна бывала свидѣтельницею ихъ различныхъ игръ, одна звѣзда на востокѣ, предшественница дня возвѣщала имъ конецъ веселья. — — Отцы, матери, не мѣшались въ невинныя забавы ихъ; предъ ними на столахъ стояли сытные ужины, а въ кружкахъ пѣнилось хорошее пиво.

Сто лѣтъ прошло; липы

нѣтъ, прежніе люди въ землѣ, тогдашніе обычаи погребены вмѣстѣ съ ними. — Чегожъ смотрѣть нынѣ? .... *Красныя* дѣвушки не перестаютъ ходить по улицамъ съ пѣснями, но съ ними нѣтъ ни однаго *добраго молодца*! — Луна не освѣщаетъ болѣе ночи любовниковъ, и первая звѣзда на небѣ гонитъ уже ихъ въ дома свои! . .

Не буду въ томъ подражать имъ, сказалъ я самъ себѣ, и сегодняшній вечеръ остался одинъ на бульварѣ долѣе обыкновеннаго. Публика вся разъѣхалась, я бродилъ сре-

ди развалинъ и питалъ себя мечтами . . . . не для того только, чтобъ сдѣлать изъ себя Романическаго рыцаря, предающагося отчаянію, и ввѣрять тайны сердца *блѣдной лунѣ*, покровительницѣ нещастныхъ; — нѣтъ! здѣсь часто за облачнымъ небомъ и не увидишь серебреннаго мѣсяца. Нѣтъ! совсѣмъ не для того! но я люблю иногда стоять на мостикѣ противъ плотины, и смотрѣть на каскады воды, упадающей съ шумомъ съ трехъ мѣльничныхъ колесъ.— Вода кипитъ подъ ними, ищетъ своего хода — быстрыя струи

едва родятся, мчатся одна за другой, не успѣваю замѣтить, онѣ уже теряются во влажной пучинѣ; въ одно мгновеніе родится другая изъ ничего, и заступаетъ мѣсто изчезшей. — Колесо представляетъ мнѣ степени нашей жизни, струи ничтожество, и съ такими мыслями нечувствительно прихожу на лужокъ, гдѣ существовалъ прежде желѣзной молотовой заводъ, въ которомъ такъ сказать родились помянутыя полосы. — На этомъ мѣстѣ Петръ Великій ударялъ молотомъ по желѣзу, сказало мнѣ

мое сердце, и какъ будто Его удары отозвались въ немъ въ эту минуту: таково можетъ быть воображеніе!

Безсмертному Петру угодно было своими руками вытянуть желѣзную полосу. По окончаніи работы первой мастеръ завода тотчасъ выбилъ на ней годъ и тогдашнее число. Монархъ увидя то, спросилъ: „На что ты клеймишъ Морозовъ? (имя мастера) — Какъ же Надежа-Государь! (отвѣчалъ онъ) она останется у насъ на вѣкъ; что на нее ни взглянемъ, то Тебя Отца и вспомнимъ! —

Быть такъ! сказалъ Государь — давай другую. И въ тужъ минуту началась вторичная работа съ мастеромъ.— Морозовъ на сей разъ приложилъ все стараніе свое и искусство! Полоса вытянута; и Государь столько былъ доволенъ работою его, что хотѣлъ надѣть свою шляпу на упавшаго къ ногамъ Его мастера. Монархъ сказалъ: „Мастеръ Морозовъ! спасибо! учи и другихъ какъ самъ умѣешъ!“

Нынѣ на этомъ мѣстѣ осталась одна печь съ трубою — въ ней вороны дѣла.

отъ гнѣзда свои. О время! время! — Не ищите памятника надъ могилою Морозова! дикой камень покрываетъ прахъ его близъ церкви Св. Николая. — Не спрашивайте, гдѣ могила того почтеннаго стодвадцати лѣтняго старца, сотрудника Петра въ кованіи желѣза? Онъ потерялъ тогда глазъ отъ вылетѣвшей изъ подъ молота его искры. . . — Судьба не довела лежать ему въ землѣ своей родины; четыре года тому, какъ онъ покоится тихимъ сномъ въ Кли. . .

ГЛАВА VII.

Прогулка на кладбищѣ. Лазаретъ. Свиданіе.

Я думаю никто изъ пріѣзжихъ въ Липецкъ не ходилъ по правую сторону моста, по горамъ, холмамъ и буеракамъ, потому что такія прогулки безпокойны, скучны; но за то вѣрно никто и не видалъ того мѣста, гдѣ росла высокая липа, и гдѣ сей Липецкой колосъ палъ отъ рукъ человѣческихъ. — Изъ подъ корня ея вытекаетъ рѣчка Липовка, на которой стоитъ мѣльница у

Бульвара. Въ лѣво не много по далѣе видно еще и по нынѣ кладбище иностранцевъ. Отсюда на довольно обширное пространство нѣтъ никакого строенія: горы, кустарникъ, лѣсъ и кое-гдѣ дикіе обросшіе травою камни на могилахъ, составляютъ всю картину сего мѣста. — Вообразивъ себя среди дикой пустыни, замираетъ сердце — меланхолія заступаетъ веселыя идеи, разныя мрачныя мысли отягчаютъ голову — содрогаешся! — Здѣсь не услышишъ нѣжныхъ пѣсенъ пернатыхъ; соловей никогда не вьетъ гнѣзда въ

этихъ кустахъ — одна только иволга унылой своей пѣсней наполняетъ ближнюю окрестность: впрочемъ все тихо, все спокойно. Солнце протекало третью часть своего пути, когда я пошелъ въ сіе жилище меланхоліи, и до захожденія его бродилъ среди камней, покрывающихъ мнѣ подобныхъ... Человѣкъ! думалъ я, ты родишся въ этотъ свѣтъ, и думаешь быть властелиномъ онаго, мечтая такъ въ блаженныя минуты райскихъ наслажденій. — Въ немъ все, говоришь, сотворено для твоего удовольствія, а ты часто не

имѣешь и собственнаго уголка своего! ... Ты странникъ на семъ свѣтѣ, которой ни что иное, какъ общая квартира, за которую мы платимъ слезами и, неизбѣжно смертію!

Свѣтъ — есть общая квартера,
Слава, почести — химера!
Слезы наши ей цѣна.
Жизнь — театра представленье,
Слезы — первое явленье,
А конецъ сей драмы — смерть!—

Пергаментъ выпалъ изъ рукъ моихъ, съ печальными мыслями возвратился я въ городъ. Проходя мимо развалинъ Лазаретнаго дома, учрежден-

наго Петромъ Великимъ для работниковъ завода, захожу въ него изъ любопытства. Въ немъ были четыре большія комнаты для больныхъ и одна для лекаря. Въ нѣскокькихъ шагахъ отъ сей связи стояли еще дѣ, въ которыхъ помѣщалась Аптека и гдѣ приготовлялись лекарственныя травы. — Друзья человѣчества! загляните въ домъ благотворительности, посмотрите на его остатки, они драгоцѣнны для Рускаго: нѣкогда Петръ I самъ посѣщалъ въ немъ больныхъ своихъ подданныхъ. — Время сбрушило крышку до-

ма — нѣтъ оконъ — бревны падаютъ. Тамъ иногда увѣчный старикъ отдыхаетъ поверженный на полу въ жаръ полудня. — Нищій и кусокъ черстваго хлѣба: вотъ что представится вамъ въ углу одной комнаты .... Этотъ нещастный ходитъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню и питается подаяніемъ.

Другой день, т. е. 21 Іюня — я не записалъ его въ памятную книжку — останется на вѣкъ незабвеннымъ днемъ въ моемъ сердцѣ. — Давно я желалъ видѣть того щастливаго смертнаго,

которой жилъ во время пребыванія Императора въ Липецкѣ. Наконецъ я его видѣлъ сегодня. Наумъ Ганчеровъ (имя его) родился въ селѣ Студеномъ въ самую первую ревизію, иначе называемую *Малининскою росписью.* Ему было тогда 12 лѣтъ, какъ Государь пребывалъ на здѣшнихъ заводахъ. — Почтенный старикъ сей живетъ въ селѣ своей родины въ домѣ дочери — доволенъ будучи своимъ состояніемъ, не требуя излишняго и утѣшаясь внучатами, почитаетъ себя щастливымъ. Онъ бесѣдовалъ со мною около ча-

са: я любопытствовалъ у него о многомъ; но старикъ молчаливъ, отказывается бывшею погдашнею его молодостью и худою памятью. — „Помню только, говоритъ онъ, какъ Государь Петръ Алексѣевичь былъ здѣсь, и какъ сквозь сна теперь гляжу на Него, а о другомъ не могу сказать, чего не знаю. —

Старикъ довольно еще бодръ, не смотря на его лѣта; здоровъ, но бываетъ такъ задумчивъ, что иногда по нѣскольку минутъ неподвижно смотритъ на одинъ предметъ. Я спросилъ его, о чемъ онъ

думаетъ? — О смерти! отвѣчалъ онъ: какой урокъ въ такомъ коротком отвѣтѣ! Конечно нѣтъ другихъ мыслей у такого человѣка, котораго только одинъ шагъ отдѣляетъ отъ вѣчности!

Наумъ Ганчеровъ побесѣдовавъ со мною пошелъ къ церкви, по его словамъ: положить нѣсколько поклоновъ *за людей добрыхъ*. — Я благодаренъ случаю, допустившему меня видѣть человѣка древнихъ нравовъ и обычаевъ. — Миръ тебѣ, доброй старикъ! мы еще разъ увидимся другъ съ другомъ.

ГЛАВА VIII.

Визитъ однодворцу.

Въ Липецкѣ, какъ и въ Москвѣ бываютъ пиры, балы, гулянья и проч. и проч. Но между тѣмъ, когда иные смотрятъ на потѣшные огни, слѣдуютъ глазами къ облакамъ за воздушнымъ шаромъ, или улыбаются въ слѣдъ какой нибудь Граціи въ танцахъ, я сижу или дома, или беру шляпу и иду по городу, *куда глаза глядятъ*, вхожу иногда въ домъ мѣщанской, вступаю въ разговоръ съ хозяиномъ о сна-

ринѣ — нѣсколько словъ, сказанныхъ съ обѣихъ сторонъ, —и мы уже коротко знакомы.

Одинъ разъ при такомъ моемъ визитѣ однодворцу (которой мнѣ вѣчно онымъ будетъ долженъ) разсказывалъ онъ о бывшей липѣ. — Не перемѣняя словъ его, ни связи повѣствованія, помѣщаю въ точности слышанное мною.

„Давно это было — правда я ужъ и не помню, какъ липа росла подлѣ кладбища, гдѣ прежъ зарывали Нѣмцовъ въ землю. Давно ее и срубили! старики наши помнятъ это, да какъ и забыть? . . . Липа

была кудрява, какъ словно макъ мохровой, а высока-то, что и шляпа свалится съ головы, естьли на нее посмотришь. О! это дерево было вѣщунъ! бывало когда зимою ее опушитъ кругомъ иней, то ужъ весной будетъ дружная вода! Коли родятся пчелы и повиснутъ у ней на макушкѣ, то ожидай доброе жниво. Естьли въ осень передъ заморозами не спадутъ съ липы всѣ листья — не сберешь тогда и семенъ на будущій годъ (*) Лѣтомъ когда она зашу-

(*) Однодворецъ кажется забылъ, что въ Календарѣ ихъ зимою бу-

нитъ, того и жди, что бу-
детъ гроза и проливной дож-
жикъ. — То - то было дере-
во! “

Въ такихъ простосердеч-
ныхъ разсказахъ летятъ ча-
сы, и я не жалѣю о потерѣ
времени. Хозяинъ мой не за-
ботится о томъ, вѣрю ли я
ему или нѣтъ, за то и онъ
спокойно продолжаетъ свою
манерію — не слышитъ отъ
меня противорѣчія. Онъ не
хочетъ знать, кто я? Мнѣ
нѣтъ нужды величать его по
имени; — мы квиты. Молодая

детъ еще предзнаменователь —
шней.

хозяйка безъ чиновъ садится подлѣ меня, и поставя на столъ крупную землянику, подчиваетъ своимъ десертомъ. Какъ весело, какъ пріятно быть въ бесѣдѣ искренной — простой — непринужденной! Какъ мило слышать языкъ сихъ дѣтей природы! — Сочные персики часто попадаются на глаза въ фарфоровыхъ блюдахъ; но рѣдко удается видѣть угощеніе отъ чистаго сердца, и еще рѣже увидишь такую сцену, о которой въ слѣдующей главѣ скажу моимъ читателямъ.

До самаго вечера пировалъ

я у однодворца; въ 7 часовъ пошелъ въ Театръ..... Двадцать разъ я принимался за перо, и столькожъ разъ оно выпадало изъ рукъ моихъ. Хотѣлъ хвалить дѣйствующихъ на сценѣ и, опускалъ передъ собою завѣсъ.... Довольно — что сіи Артисты не терзаютъ господъ Авторовъ; но, нѣсколько испытываютъ терпѣніе зрителей. Однакожъ Г. Бобровской (первой) имѣетъ всѣ таланты хорошаго Актера.

ГЛАВА IX.

Нѣжная невѣста.

Мнѣ вздумалось одинъ разъ въ полдень пройти по бульвару: въ это время обыкновенно запирается колодезь и бульваръ бываетъ пустъ. Подходя къ сходу, вдругъ слышу сильной споръ солдата штатной роты съ мѣщанской дѣвкой. (Онъ опредѣленъ наливать въ стаканы минеральную воду). Останавливаюсь — слушаю: — Отопри же, служивой! — Не велѣно. — Богъ далъ намъ воду, кто жъ запретилъ брать ее? — Лекарь. — Великое дѣло! — И очень. Его

Генералы слушаютъ. — Господь съ ними! Бари свое, а мы свое дѣлаемъ. — Кто пьетъ въ такой жаръ воду? — Старые люди больше насъ знаютъ. — Ну, поди же, говори съ ними. Мнѣ пора обѣдать; не отопру.

Тутъ чистая слеза застр- руилась по лицу чувствитель- ной незнакомки. Слезы на гла- захъ женщины, какого бы она ни была состоянія — тронутъ всякаго! . . . Я вмѣшался въ дѣло и принялъ ея сторону. — Ахъ! естьли вы честной господинъ, сказала она мнѣ, прикажите налить воды въ мой кувшинчикъ. Ради Бога! по

скорѣе! . . . . Любопытство овладѣло мною. Долго я старался узнать тайну незнакомки, наконецъ сказала она мнѣ съ стыдливостію — съ замѣшательствомъ, потупивъ свои большія черные глаза на кувшинчикъ, которой повертывала въ рукахъ: — я, сударь, помолвлена; женихъ мой — (и при семъ словѣ краска покрыла ея щеки) — онъ третью недѣлю боленъ лихорадкой. (Вздохъ остановилъ слова ея.) Старухи наши, и всѣ добрые люди велѣли ему пить эту воду. — На вопросъ мой: или у него нѣтъ родни, кто бъ

могъ заступить ея мѣсто, она такъ замѣшалась, что не могла порядочно выговорить ни одного слова; она болѣе прежняго покраснѣла. Я не хотѣлъ помить ея далѣе — колодезь отпертъ, вода налита въ кувшинчикъ и — нѣжная невѣста кивнувъ мнѣ головою, наградя улыбкой, въ минуту очутилась на горѣ. —

„То - то будетъ добрая жена!“ сказалъ солдатъ шпажной роты, отдая ей кувшинъ съ водою. — Желательно, чтобъ подобныя сцены случались чаще съ любезными нашими Россіянками!

ГЛАВА X.

Здѣшнія ярмонки. Прощаніе. Замѣчаніе о водахъ.

Здѣшнія ярмонки не любопытны; ихъ бываетъ три: Георгіевская 23 Апрѣля, Владимирская 24 Іюня, Успенская 15 Августа: я былъ очевидцемъ сей послѣдней. Всѣ улицы города наполнены чернью изъ деревень, особливо женщинами, которыя за должное — за самую необходимость поставляютъ отслушавъ Всеночную въ церквѣ Рождества Хри-

стова отдохнуть сѣвши вокругъ колокольни партіями, и непремѣнно, какъ говорятъ онѣ, изъ усердія выпить одинъ ковшъ воды. — При возвращеніи жъ домой у минеральнаго колодезя *запасаются* здоровьемъ на цѣлой годъ — а мѣра ихъ — *произволъ*.

Наконецъ и мой курсъ кончился.

Прощаюсь съ Липецкомъ. Сегодня въ послѣдній разъ я былъ на бульварѣ, и кто знаетъ? Можетъ быть и въ послѣдній разъ моей жизни!... Будущее закрыто. — Черезъ нѣсколько часовъ меня не

будетъ въ городѣ. — Знакомые мои придутъ проводить меня, и непремѣнно станутъ требовать отъ меня списанія Липецкихъ минеральныхъ водъ — пользу ихъ; но я ничего еще не сказалъ о томъ: виноватъ!..

Липецкія воды не имѣютъ той чудесной силы исцѣлять вообще всѣ болѣзни (хотя я и слыхалъ отъ иныхъ такое утвержденіе); въ нѣкоторыхъ онѣ не только полезны; но даже совершенно спасительны. — Одинъ изъ моихъ пріятелей просилъ меня помѣстить въ моемъ описаніи слѣдующее его замѣчаніе:

„Когда вздумаетъ человѣкъ, (говоритъ онъ) сдѣлавъ себѣ планъ вести акуратную жизнь: вставая рано по упиру, наслаждаться чистымъ воздухомъ въ прогулкахъ, и при умѣренной пищѣ наблюдать обыкновенное время обѣда и, имѣя всегда спокойныя мысли ежедневно видѣть себя посреди тысячи людей — будучи развлеченъ пріятностями, не зная скуки, и къ тому жъ употреблять воду, особливо минеральную: то какъ сомнѣваться въ поправленіи здоровья! . . . Такая жизнь едва ли кому изъ насъ

извѣстна? — Обѣдъ нашъ — при огнѣ. Ужинъ — на разсвѣтѣ. День заступаетъ ночь!!

Не отвѣчая на то оставляю на судъ каждаго; но скажу въ сердцѣ моемъ съ чувствами Русскаго: хвала Всевышнему! хвала Великому — безсмертному Петру!

П. П. Въ Липецкѣ съ 1 Маія по 1 Іюля было около трехъ сотъ благородныхъ фамилій въ пріѣздѣ.

I.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о Марціальныхъ водахъ на Олонецкѣ.

1719 года Марта 20 дня.

Понеже оныя воды исцѣ-ляютъ различныя жестокія бо-лѣзни, а именно: цынготную, ипохондрію, желчь, безсиль-ство желудка, рвоту, поносъ, чечуйную, каменную, ежели пе-сокъ или малые камни и оные изъ почекъ гонитъ, отъ водя-ной, когда оная зачинается, отъ запору мѣсячной крови у женъ, отъ излишняго крово-

теченія у оныхъ, отъ апелепсіи, выгоняютъ глисты, также лечатъ килы, и отъ прочихъ болѣзней великую силу имѣютъ; и ежели кто добрымъ порядкомъ съ воздержаніемъ въ пищѣ и питіи будетъ ихъ употреблять: по совершенно можетъ исцѣленіе получить; а когда безъ порядку кто будетъ ихъ употреблять съ худою пищею и питіемъ, также и не во время, по не токмо пользу какую получитъ, но еще вящшее поврежденіе здоровью своему и болѣзнь наведетъ. И для того Его Царское Величество, милосердуя къ Своимъ

подданнымъ яко Отецъ, надлежащія регулы о употребленіи оныхъ водъ Докторамъ при Своемъ бытіи и употребленіи оныхъ написать Всемилостивѣйше указалъ, и объявить для вѣдѣнія въ народѣ, чтобъ всякъ сѣдомъ былъ, какъ оныя воды употреблять, дабы непорядочнымъ употребленіемъ оныхъ, не былъ никто своему здоровью повредитель.

Правила Докторскія, какъ при оныхъ водахъ поступать.

1. По пріѣздѣ къ пѣмъ водамъ, надлежитъ нѣсколько дней отдохнуть, а паче когда

кто изъ дальнаго пути пріѣдетъ, и по томъ отъ пребывающаго тамъ придворнаго лекаря проносное лекарство повиненъ принять, и впредь съ его совѣту во всемъ поступать.

2. По принятіи проноснаго лекарства, надобно на другой день зачать пить воду, такимъ образомъ, какъ опъ лекаря будетъ указано; и по томъ на всякой день ихъ пить, какъ лекарь разсудитъ, сколько надобно, усматривая по силѣ болѣзни каждаго человѣка.

3. Надлежитъ тѣ воды по утрамъ рано употреблять та-

кимъ образомъ, чтобъ въ 2 или 3 часа опредѣленную мѣру, которую въ тотъ день выпить надлежитъ, скончать; и по томъ конечно еще 3 часа не обѣдать, а что долѣе кто не обѣдаетъ, то лучше.

4. Въ то время, когда тѣ воды кто пьетъ, не надлежитъ и сидѣть, но надобно сколько можно ходить, чтобъ движеніемъ хожденія дѣйству водъ вспомогать; однакожъ примѣчать, дабы отъ ходьбы не лишнее потѣть, и для того не гораздо скоро ходить.

5. Послѣ окончанія питія водъ, обѣдать (какъ выше по-

мянуто,) а предъ обѣдомъ чарку водки тѣмъ, которые обыкли, или которымъ смутится, выпить позволяется, а особливо анисовой, а за обѣдомъ рюмки 3 вина бургонскаго, или рейнвейну, или легкаго вина французскаго, (которое называть обыкли рейнскимъ,) можно выпить, также отъ жажды полпива, или легкаго самаго пива пить по малу не запрещается; а которые для скудости рейнвейнъ, бургонскаго, французскаго не имѣютъ, тѣмъ другую чарку выпить позволяется, а не больше: а квасу, кис-

лыхъ штей, такожде браки весьма запрещается.

6. Равнымъ же образомъ надлежитъ себя хранить и въ пищѣ, а именно: за обѣдомъ студенаго ничего не ѣсть, но надобно сперва похлѣбки ѣсть и по томъ жаркое, а именно: употреблять баранину, телятину, говядину, куры, ряпчики, тетерева, индѣйскія куры, зайцы, оленина, что вольно въ ухѣ и въ жаркомъ употреблять, также яйца свѣжія въ смятку, а печеныхъ, и которые твердо варены, запрещается.

7. Насупротивъ же того нижеписанныя непотребныя

пищи весьма запрещаются вкушать: всякое соленое, кислое, копченое мясо, такожде всякія какъ соленыя, такъ и свѣжія рыбы, молоко, масляныя кушанья, огурцы, капуста, рѣпа, чеснокъ, лукъ, рѣдька, грибы, грузди, которые во употребленіи тѣхъ водъ дѣлаютъ великой вредъ; а наипаче лѣтомъ землянницу, черницу и прочія ягоды, или горохъ, бобы, морковь и прочіе овощи ѣсть такожъ весьма запрещается, какъ свѣжія, такъ и соленыя.

8. По вечерамъ ужинать по немногу позволяется, однако такъ, чтобъ послѣ ужины

часа 2, или 3 еще не спать, а лучше тому воды будутъ дѣйствовать, кто не будетъ ужинать.

9. Послѣ обѣда вовсе спать запрещается. Промежъ обѣдомъ и ужиномъ отъ крайней жажды стакана 2 или 3 полпива или легкаго пива выпить можно; а ежели у кого полпива, или легкаго пива нѣтъ, тому тоежъ лекарственную воду отъ жажды пить позволяется.

10. Буде у кого тѣ воды остановятся, что на низъ, или мочею не будутъ дѣйствовать, то лекаря спроситься надобно, и съ его позволенія и со-

вѣту, что прикажетъ, или какое лекарство дастъ, такъ и дѣлать.

11. Когда окончается употребленіе водъ по совѣту лекареву, то проносное отъ него взять надлежитъ, и по томъ нѣсколько дней отдохнуть до отъѣзду надобно, а за лекарства настоящую цѣну платить помянутому лекарю, что надлежитъ.

12. Сіе все по употребленіи тѣхъ водъ весьма хранить, и ради своего здоровья по окончаніи питья тѣхъ водъ еще по послѣдней мѣрѣ 3, или 4 недѣли, такимъ же образомъ въ

пищѣ и вѣ питьѣ каждому себя содержать; ибо по отпитіи водѣ болѣе дѣйство отѣ оныхѣ бываетѣ, и человѣкѣ послышится, нежели во время питья, и для того здѣло вышеписанное время себя хранить надлежитѣ и почитай луще.

13. Время питія водѣ лѣтомѣ вѣ Іюнѣ, а именно: когда теплые дни, зимою сѣ половины Генваря, Февраль весь и Мартѣ до половины, когда морозы; ибо тѣ воды дѣйствительны суть вѣ жары и морозы, а весною и осенью недѣйствительны, для того что отѣ тали и отѣ дождей дру-

гая вода примѣшается, и оную испортитъ. Во времяже питія водъ, также и по отпитіи оныхъ зимою и осенью надобно отнюдъ изъ избы не выходить, и стужи весьма беречься; ибо уже нынѣ при присутствіи Его Царскаго Величества опытъ тому былъ, которые выходили, тѣ долго горѣанью и грудью болѣли.

Указъ

на Докторскія правила.

Понеже Господь Богъ по Своей къ намъ милости здѣсь

такую цѣлебную воду явить благоволилъ, (которая прежде не знаема была,) которую не только многіе больные исцѣленіемъ своимъ освидѣтельствовали, но и Мы Сами съ Своею Фамиліею и многихъ знатныхъ персонъ присутствіемъ и употребленіемъ оныхъ водъ всѣ пользу получили; и могу сказать, что паче другихъ водъ, которыя Мы двои, а именно: Пирамонтскія и Шпаданскія употребляли, отъ сихъ пользу получили: того ради повелѣли Мы вышепомянутыя правила Докторамъ написать, какъ оныя воды употреблять, и

какой порядокъ въ житьѣ и во употребленіи пищи и питья содержать, дабы невѣдѣніемъ вмѣсто пользы, паче траты здоровью своему кто не принесъ, и тѣмъ бы сей отъ Бога дарованный даръ хулы отъ неразсужденія простыхъ людей не воспріялъ; буде же кто отъ прямства своего сихъ регулъ хранить не станетъ, и такихъ до употребленія тѣхъ водъ допускать не велѣли.

II.

Указъ

1720 года Маія 10 дня.

Великій Государь указалъ сей Его Величества указъ публиковать, понеже напредъ сего указами Его Величества съ реэстрами публиковано о дѣйствіи марціальныхъ водъ, которые найдены за Олонцемъ усерднымъ стараніемъ Его Величества нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, и освидѣтельствованы чрезъ Докторовъ, и Самъ Его Величество Своею Особою со всею Фамиліею изволилъ неодно-

крашно пользоваться, также и изъ другихъ персонъ, и многіе посторонніе отъ тѣхъ водъ лечились, отъ чего по содержанію прежнихъ публикованныхъ указовъ съ реэстрами регульно, за помощію Вышняго къ здравіямъ способъ получили; а которые изъ оныхъ при тѣхъ водахъ и пользовались, но не содержали регульно какъ въ пищѣ, такъ и въ питіи напитковъ, и въ необычайномъ снѣ пребывали, и по такимъ тѣхъ людей нерегульнымъ поступкамъ оныя воды къ здравіямъ пользы имъ не доказали; такожде многіе

ѣздятъ къ тѣмъ водамъ не спросясь Докторовъ, ниже высмотря о томъ въ прежнихъ печатныхъ реэстрахъ, пользоваться отъ болѣзней, къ которымъ болѣзнямъ склонности ко изцѣленію не имѣютъ, о чемъ извѣстно Его Величеству учинилось, что изъ оныхъ нѣкоторые люди, яко сущіе невѣжды не разсуждая о нерегулярныхъ своихъ и глупыхъ поступкахъ, но вышеписанное дарованіе Божіе, которое и уцѣнить не можно, порочатъ. Того ради Его Царское Величество всемилостиво указалъ публиковать всена-

родно, ежели кто намѣрится для пользованія къ тѣмъ водамъ ѣхать, объявлялибъ прежде о болѣзняхъ своихъ Докторамъ, и когда они присовѣтуютъ, то уже призвавъ Вышняго въ помощь, къ тѣмъ марціальнымъ водамъ ѣхать и пользоваться, и во всемъ поступать противъ прежнихъ печатныхъ реэстровъ, дабы таковое дарованіе Божіе милостиво явившему для всенародной пользы не порочили и за дальностію пути больше въ здоровье себѣ не повреждали, и въ напрасные убытки не впадали.

Примѣчаніе. Копія съ объявленія и указа при ономъ, доставленная мнѣ Гмъ Совѣтникомъ Рубцомъ ни кѣмъ не была подписана. Упомянутельно подлинное должно храниться въ Воронежскомъ Архивѣ. (•)

Князь Кугушевъ.

(•) Копія сія сверена мною съ печатнымъ объявленіемъ и указомъ, помѣщенными въ издаваемой по Высочайшему соизволенію и въ Типографіи моей печатаемой книгѣ, подъ заглавіемъ: Указатель Россійскихъ Законовъ, въ 3й Части на стран. 318. къ чему пріобщилъ и изъ

оной же книги другой Указъ. 1720 года Маія 10. спр. 510. чѣмъ надѣюсь угодилъ Автору, моему любезному пріятелю.

Кряжевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
Глава	I. Топографическое описаніе города, нравы, произведенія, образъ жизни и проч. -	9
Глава	II. Описаніе Липецка. - - -	21
Глава	III. Дворецъ Петра Перваго. Старинная церковь. Минеральной колодезь. Его возобновленіе. Бульваръ.	31
Глава	IV. Приходская церковь Успенія Богородицы. Исторія чугуннаго завода.	53

Глава V. Разбитіе старыхъ пушекъ. Восковой кабинетъ фигуръ. 63
Глава VI. Троицынъ день нашихъ и древнихъ временъ. Анекдотъ о Петрѣ I. - 72
Глава VII. Прогулка на кладбищѣ. Лазаретъ. Свиданіе. - - 83
Глава VIII. Визитъ одноодворцу. - 92
Глава IX. Нѣжная невѣста.
Глава X. Здѣшнія ярмонки. Прощаніе. Замѣчаніе о водахъ. - 102
Объявленіе о Марціальныхъ водахъ. - - 107
Указъ 1720 года Маія 10. 121